http://www.zabvektor.com ISSN 2542-0038 (Online) ISSN 1996-7853 (Print)

Научная статья
УДК 171.2
DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-18-26

Социокультурные типы личности трансграничного региона

Надежда Сергеевна Зимина
Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
13zimina@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1212-8883

Окружающее пространство современного человека особенно динамично с точки зрения усложнения знаково-символьного окружения, изменения языка культуры, появления новых смыслов, интерпретаций. Осмысление и прогнозирование общественных процессов невозможно без анализа идентичности человека внутри определённого пространства. Цель статьи – выявление и социально-философский анализ социокультурных типов личности в условиях трансграничного региона. В статье делается попытка систематизации и упорядочивания особенностей и свойств личности в условиях социокультурного трансграничья. Выделение и исследование типов личности трансграничного региона способствует объективному прогнозированию поведения человека, его взаимоотношений с внешним пространством, развития территорий. Анализ социокультурных типов личности трансграничного региона выстраивается на исследовании взаимодействия и взаимовлияния культуры, общества и человека. В статье используются теория Р. Парка о маргинальном человеке в условиях глобальных миграций, теория поля К. Левина и его интерпретация жизненного пространства личности, работы А. И. Неклессы о трансграничном человеке и ландшафте трансграничья. Синтез разных методов позволил комплексно подойти к социокультурной типологизации личности. В исследовании трансграничный регион концептуализируется как внутренне структурированное пространство в пределах субъекта страны, образованное в результате социальных и культурных процессов под воздействием внутренних и внешних факторов, и определяется как региональная локализация национального социокультурного пространства. Присутствие внутри трансграничного региона требует от человека выбора своей принадлежности к той или иной культуре, ценностной, символьно-смысловой системе. Выделенные типы (трансграничный, маргинальный, транзитный) отражают степень принятия (или непринятия) человеком определённых ценностей, традиций, правил, условий трансграничья. Предложенная типология позволяет сформулировать адекватную стратегию развития региона с учётом поведения и реагирования самой региональной личности внутри трансграничного пространства. Типы личности, возникающие как реакция на трансграничную социокультурную реальность, представляют собой результат идентификации человека внутри такого пространства.

Ключевые слова: трансграничный регион, социокультурное пространство, идентичность, трансграничная личность, маргинальная личность, транзитная личность

Original article

Socio-Cultural Personality Types of the Cross-Border Region

Nadezhda S. Zimina
Transbaikal State University, Chita, Russia
13zimina@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1212-8883

The surrounding space of a modern person is especially dynamic in terms of the complication of the sign-symbol environment, the change in the language of culture, the emergence of new meanings and interpretations. Understanding and predicting social processes is impossible without analyzing the identity of a person within a certain space. The purpose of the article is the identification and socio-philosophical analysis of socio-cultural types of personality in the conditions of a transboundary region. The article makes an attempt to systematize and streamline the features and properties of a person in a socio-cultural transboundary environment. The identification and study of personality types in a transboundary region contributes to an objective prediction of human behavior, its relationship with the external space, and the development of territories. The analysis of socio-cultural personality types of a cross-border region is built on the study of the interaction and mutual influence of culture, society and a person. The article uses the theory of R. Park about a marginal person in the context of global migrations, the field theory of K. Levin and his interpretation of the living space of a person, the works by A. I. Neklessa about a transboundary person and the landscape of transboundary. The synthesis of different methods made it possible to approach comprehensively the socio-cultural typology of personality. In

© Зимина Н. С., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons "Attribution" («Атрибуция») 4.0 Всемирная
The content is available under the Creative Commons "Attribution" 4.0 International

the study, the transboundary region is conceptualized as an internally structured space within the subject of the country, formed as a result of social and cultural processes under the influence of internal and external factors, and is defined as the regional localization of the national socio-cultural space. Presence within a transboundary region requires a person to choose his belonging to a particular culture, value, symbolic and semantic system. The selected types (transboundary, marginal, transit) reflect the degree of acceptance (or non-acceptance) by a person of certain values, traditions, rules, conditions of transboundary. The proposed typology allows us to formulate an adequate strategy for the development of the region, taking into account the behavior and response of the regional personality itself within the transboundary space. Personality types that arise as a reaction to a cross-border socio-cultural reality are the result of a person's identification within such a space.

Keywords: transboundary region, socio-cultural space, identity, cross-border personality, marginal personality, transit personality

Введение. Человек всегда является частью какого-либо социокультурного пространства, неся в себе его особенности, одновременно оказывая своё влияние на него. Трансграничный регион представляет собой многослойное пространство встречи и пересечения разных социокультурных миров – цивилизационных, национальных, региональных, локальных. Рассматривая региональное трансграничное пространство как систему взаимоотношений личности, общества и культуры, определим социокультурный тип личности как совокупность социальных и культурных черт и особенностей личности, входящей в какую-либо общность. То есть, это определённый тип, заданный культурой, социальной структурой. Региональное трансграничное социокультурное пространство представляет собой внутренне структурированное пространство в пределах субъекта страны, образованное в ходе социальных и культурных процессов под воздействием внутренних (внутригосударственных и внутрирегиональных) и внешних факторов и определяемое как региональная локализация пространства национального [1, с. 70].

Обзор литературы. Ставя перед собой задачу выделить и обосновать социокультурные типы личности трансграничного региона, мы понимали неизбежность методологических проблем. Если «трансграничное пространство», «трансграничный регион» – понятия, уверенно занявшие свои места в науке, глубоко исследованные, причём в разных аспектах, то проблемы «социокультурного типа личности», анализ проблемы идентичности человека внутри регионального трансграничья только набирают обороты. Это подтверждает обзор материалов, к которым было обращено внимание. Так, трансграничная личность, маргинальная личность чаще предстают как предмет исследования в первую очередь психологии, психиатрии [2; 3], либо при рассмотрении данных понятий и явлений можно наблюдать использование идей и теорий из указанных областей знания. Понятие «транзитная личность» – относительно новое в науке, что также подтверждается отсутствием предметных исследований, либо упоминанием самого явления в контексте общественных процессов [4–6]. Особый интерес вызывают работы, посвященные феномену маргинальности в глобальном мире [7; 8]. Отдельно выделим работы, касающиеся анализа социокультурной идентичности человека в социогуманитарных работах, в частности, в социальной философии, социальной антропологии, позволившие чётко сформулировать предмет исследования и выстроить методологическую основу [9–16].

Методология и методы исследования. В теоретико-методологическую основу исследования легли работы представителей разных областей научного знания: философов, социологов, психологов, социальных антропологов, культурологов. В статье рассматривается социологическая теория Р. Парка, в которой он говорит о маргинальном человеке в условиях глобализации, психологическая теория поля К. Левина и его идеи о жизненном пространстве личности, исследуются постмодернистские идеи о трансграничном человеке и ландшафте трансграничья А. И. Неклессы [17]. Обращаясь к проблеме социокультурной типологизации личности в условиях трансграничного пространства, стоит отметить необходимость использования комплексного методологического подхода. Синтетичность методологии связана с тем, что, с одной стороны, в целом вопросы идентичности человека – исследовательское поле психологии, с другой – сама проблема социокультурной идентичности в трансграничье постмодернистская, требующая пересмотра традиционных представлений человека о самом

себе в огромном и сложном современном мире. Всё это говорит междисциплинарности проблемы. В работе использован комплекс методов: диалектический, системный, аксиологический, антропологический, что позволило всесторонне подойти к социокультурной типологизации личности.

Результаты исследования и их обсуждение. Когда речь заходит об идентичности человека в целом, то рассмотрение проблем человеческого бытия необходимо проводить в границах социального бытия. Совместная жизнь людей осуществляется благодаря коммуникации, регулярной совместной деятельности (бытовой, трудовой и др.) людей в границах определённого пространства и социальной общности (этнической, религиозной, профессиональной и т. д.). Таким образом, порождается со-общение, способствующее при-общению людей к своему со-обществу с определёнными представлениями и ценностями.

Представитель топологической психологии К. Левин в своей концепции предлагает модель структуры личности и её взаимодействия с окружающим миром [18; 19]. В ней личность рассматривается как динамическая система ячеек, в каждой из которых помещены значимые для человека объекты внешней среды, связанные с его потребностями, выступающими движущей силой его поведения. Таким образом, происходит сопоставление внутренней реальности и реальности внешней. Структурно это выглядит следующим образом. Единое структурированное поле, внутри которого есть внутреннее поле и внешнее поле, между ними существуют границы, при этом поля друг от друга не изолированы, т. к. границы обладают динамическими свойствами.

Развивая идеи о жизненном пространстве личности Н. А. Кондратова концептуализирует его как наиболее значимую для самого человека часть его жизненного мира, определяющую субъективно наиболее важные для него стороны его жизнедеятельности через бинарную оппозицию «своё – чужое» [20, с. 199]. Его структура включает в себя центр (ядро), периферию, границу [Там же, с. 209]. Центр образуют так называемые «значимости», переживаемые не просто как «свои», но как часть себя. На периферии находятся объекты и явления, менее значимые для человека. Граница, с одной стороны, выступает буквально неким барьером, предстаёт и как реальная физическая преграда, и как совокупность социальных норм, регламентирующих, регулирующих и контролирующих «своё» пространство. С другой стороны, граница – есть место встречи разных жизненных пространств, встречи «своего» и «чужого», противопоставления «своего» «чужому».

Особый интерес в контексте темы исследования представляет такая структурная единица жизненного пространства личности, как место. Н. А. Кондратова определяет место как определённый локус физического, природного, культурного пространства, где разворачивается значимая для субъекта жизнедеятельность [Там же, с. 210]. У каждого человека через «значимости» (деятельность, другие люди, объекты, события) и переживания формируется устойчивое отношение к месту, в конечном итоге переходящее в его территориальную идентичность.

По мнению М. Р. Хасанова, основное воздействие на субъективный комфорт человека оказывают такие характеристики внутреннего пространства, как величина и чёткость границ [21, с. 5]. На наш взгляд, речь идёт о некоем органичном сочетании внутри жизненного пространства личности знаний прошлого, важности исторической памяти народа, уверенного и устойчивого настоящего, предсказуемого будущего. Подобное состояние способно выступить одной из смыслообразующих, ценностных основ идентичности личности.

Динамические процессы внутри жизненного пространства личности проявляются разыми процессами. Это могут быть процессы отождествления, обособления. Скорость и интенсивность данных процессов может меняться, например, в зависимости от временного отрезка (периоды кризисов самой личности, внешние негативные факторы, либо, наоборот, позитивные процессы, усиливающие связь личности с внешним миром и стабилизирующие её жизнедеятельность).

Типы личности детерминируются связями человека с территорией региона, его историей, современной жизнью, привлекательностью, перспективами развития, взаимными интересами и т. д. Э. А. Орловой сформулированы механизмы групповой идентичности, определяемые тремя измерениями – когнитивным, эмоциональным, поведенческим [15, с. 15]. Когнитивный механизм представляет собой осознание человеком и общностью, к

которой он принадлежит, своего единства и отличия от других общностей по определённым признакам. Эмоциональный механизм заключается в переживании индивидом своей идентичности, осознании своей привязанности к группе на основе сравнения «Нас» с «Не нами». Поведенческий механизм предстаёт как внешнее оформление и проявление в практической жизни своей групповой принадлежности, где наиболее ярко в реальном содержании и проявлении выражается способность человека осознавать свою идентичность.

Данные механизмы реализуются в следующих дихотомиях: когнитивный механизм – «Я» – «Они» и «Они» – «Мы»; эмоциональный механизм – «Я» – «Они» («Другие»); поведенческий механизм – «Мы» – «Чужие».

Для более чёткого представления трансграничного региона, его особенностей и наполненности, необходимо прибегнуть к структурно-функциональной схеме регионального трансграничного социокультурного пространства. Её экстраполяция на отдельный конкретный регион даёт возможность проследить закономерности его развития, учитывая все особенности и специфику [1, с. 129–130]. Схема представлена на рисунке.

Структурно-функциональная схема регионального трансграничного социокультурного пространства

Structural-functional diagram of regional cross-border socio-cultural space

В схеме можно увидеть, что региональное трансграничное социокультурное пространство формируется под воздействием различных процессов, которые обусловлены функционально-взаимозависимыми компонентами. С одной стороны, социально-демографическим, с другой – культурным. Эти компоненты в свою очередь являются индикаторами самой жизнеспособности того или иного регионального пространства. Его особенностью является динамичность, за счёт своей сложной структуры и разному по силе влияния воздействию тех или иных компонентов оно подвергается изменению смыслов, символов, которые его наполняют.

Отличие социально-демографического и культурного компонента в том, что они проникают во все сферы жизни общества, обеспечивают его устойчивость и стабильность. В силу этого их можно рассматривать как стратегическую основу целостности и развития регионального и национального пространства. Социально-демографический компонент представляет собой комплексную демографическую характеристику региона. Культура включает в себя ценностно-нормативную систему, смыслы, знаково-символьную часть жизни общества, что в совокупности организует его жизнь.

Но кроме вышеотмеченных качественных характеристик региона (его компонентов) существуют также внутренние и внешние факторы, оказывающие особое влияние на пространство. Внутренние представлены двумя уровнями связей: национальным (связь регионального и национального пространства) и внутрирегиональным (связи и отношения внутри самого региона). Данные факторы-связи обусловливают тенденции в развитии региона.

Эвристический потенциал схемы заключается в возможности рефлексии региона посредством анализа функционирования компонентов пространства, его зависимости от внутренних и внешних факторов с целью исследования развития региона в ситуации трансграничья и способности регионального социокультурного пространства к самосохранению.

Далее перейдём к характеристике предлагаемых в исследовании социокультурных типов личности трансграничного региона, некоторые черты и особенности которых были рассмотрены в работах, посвящённых проблемам идентичности в трансграничном пространстве [1; 14].

Трансграничный тип личности, интегрирующий по своей природе его идентичность, мыслится *через* пространство как *преодолевающая* границы культур. Д. В. Сергеев называет такого человека «жителем мира без границ» как пример гармоничного, успешного взаимодействия индивида и трансграничья [22]. Человек подобного типа комфортно чувствует себя в условиях социокультурного трансграничья, способен рассматривать и определять разные варианты преодоления проблем, демонстрируя способность позитивного перехода от уровня «приспособления» к уровню «восходящего равновесия» [23]. Трансграничная идентичность, по мнению Ю. В. Громыко, предполагает выделение оснований идентификации в сфере совершенно чуждого для себя цивилизационного, национально-цивилизационного, конфессионального сознания [24, с. 239]. То есть, трансграничная идентичность требует от личности и выхода за границы собственной культуры и открытости перед культурами иными, но при этом нужно понимать, что всегда есть риск утраты собственной культурной идентичности. Одновременно с этим трансграничная идентичность может быть и ресурсом развития личности и поднятия её до уровня «истинной» трансграничности (пример – космополиты, люди, легко интегрирующиеся в иную культуру, с лёгкостью изучающие иностранные языки). То есть, трансграничное положение человека заставляет его вырабатывать соответствующие механизмы существования и развития в данном пространстве.

Маргинальный тип личности. Он, в отличие от первого, имеет деконструктивный характер. Впервые понятие «маргинальный человек» употребил Р. Парк и обозначил им человека свободного для постижения новой культуры, когда в результате контактов и столкновений культур традиционная организация общества рушится, а индивид смотрит на свою культуру уже с позиции чужака [7]. Развивая идеи Р. Парка, Д. Г. Емченко говорит об индивиде с более широким горизонтом и рациональными взглядами, существующего в двух мирах одновременно [5, с. 48]. Нас же интересует личность внутри социокультурного трансграничья. Для этого необходимо уйти от некоего «позитивного» образа маргинального человека, в данном

случае, он, скорее, сходный с отмеченным выше типом личности – человеком трансграничным. Исходя из самого значения слова, человек маргинальный – это тот, кто находится на краю, на границе культур [16]. С точки зрения психологии, маргинальная личность сильно подвержена кризисам, может испытывать страх за своё будущее. Такого типа люди обычно примыкают к социальным группам, носящим временный, либо ситуативный характер, избегают длительных социальных связей. На наш взгляд, маргинальная идентичность – это чётко не выраженная идентичность, как со своей социокультурной общностью, так и с иной. Личность, находясь между культурами, а по сути, в ситуации внутриличностного конфликта, не овладевает полноценно в полной мере ни одной из них, не принимает до конца ценности, нормы, традиции никакой из них, при этом испытывая влияние нескольких культур. То есть, существует жизненная необходимость выбора ценностей, смыслов, но выбор этот индивид сделать не может. Отсюда можно говорить о феномене «растерянного человека» в трансграничном пространстве, которому присущи отстранённость, отчуждённость, ощущение своей ненужности и забытости. В. И. Моисеев, вводя понятие «онто-изолят», обозначает им такое состояние индивида, при котором он способен как открываться, так и закрываться от внешнего бытия, переходя в режим самодетерминации [25].

Маргинальная идентичность приводит к изоляции, нежеланию взаимодействовать, вслед за людьми маргинализируется сама культура [14]. Проявляется это в безразличии к развитию территории, региона у его жителей, особенно на фоне финансово-экономических, социальных, бытовых проблем, в оттоке населения, заброшенных населенных пунктах (пустующие деревни, заброшенные сельскохозяйственные земли, военные города, например, в Забайкальском крае). Таким образом, *маргинальная личность* в предлагаемой типологии представлена как личность, которой сложно себя идентифицировать с какой-либо культурой, личность, которая находится *между* несколькими мирами одновременно, как бы затрагивая культуры, проблемы региона *«краями»*.

Транзитный тип личности представляет собой человека, находящегося *временно* в трансграничном регионе (может возникнуть в ситуации *перехода, прохождения* из региона в регион, от одной культуры к другой), связанного со своей родиной (малой родиной), который не несёт социокультурную нагрузку в регионе присутствия. Это так называемые «временщики», к которым, в качестве примера, можно отнести людей, работающих вахтовым методом, мигрантов (если они не интегрированы в принимающее общество), военных, студентов, государственных служащих, вынужденных работать в новом для себя регионе, и другие категории населения. Особенно ярко такой тип личности проявляется в приграничных территориях, военных населённых пунктах и т. п., когда человек по каким-либо причинам вынужден временно находиться на «чужой» территории, возможно, вдали от своей родины, воспринимая эту территорию как временный промежуточный пункт, как, возможно, некий трамплин в карьере, «очередную ступень в карьерной лестнице» и т. д., как ресурс для собственного развития, но не развития этого места. Л. Е. Бляхер в этом контексте говорит о «проточной культуре», которая в данном случае схожа с транзитностью и транзитным мышлением, когда люди «протекают» через территорию, руководствуясь в первую очередь витальными ценностями [6; 26].

Человек находится в транзитной ситуации существования, обусловленной многообразием социокультурных связей, при этом регион для него становится *промежуточной* территорией существования. На формирование транзитной идентичности большое влияние оказывает социально-экономический фактор. Так, Д. Л. Хилханов говорит о возможной трансформации культурных ценностей и изменении культурной идентичности в условиях социально-экономической модернизации [27, с. 26]. Происходит отказ (осознанный, либо в ходе ассимиляции) от собственных традиционных ценностей, традиционных способов хозяйствования и принятие так называемых ценностей выживания (самовыражения) – общих глобальных. Примером может быть социокультурная трансформация и ассимиляция коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (например, эвенков), в результате чего формируется индифферентное отношение к собственной традиционной культуре, межпоколенческим связям и традициям.

Заключение. В завершении ещё раз отметим, что в исследовании предложены типы личности, находящиеся внутри трансграничного региона. Трансграничный регион представляет собой пересечение разных социокультурных пространств: национального, инонационального, локального внутрирегионального пространства. Находясь на перекрестье разных ценностей, традиций, смыслов, символов человек вынужден каким-то образом существовать внутри него. Типы личности зависят от того, насколько совпадают пространство трансграничное и жизненное пространство самого человека.

Так, трансграничный человек живёт *поверх* социокультурных границ, идя *через* них, он сохраняет собственную идентичность и нацелен на диалог с иными культурами, это всегда готовность преодолевать границы. Маргинальный человек, «растерянный», всегда находится *на границе между* культурами, при этом по разным причинам сформулировать собственную идентичность он не может, т. к. осваивает культуры *«краями»*. Для транзитного типа, как *переходного* от одной культуры к другой, от одних условий существования к другим, характерно *промежуточное* состояние. Проходя из одного пространства в другое, личность преследует в первую очередь собственные цели, не ориентируясь на проблемы региона, других его жителей, не связывая в перспективе своё существование с регионом присутствия. Подводя итоги исследования, стоит отметить, что выделенные типы личности не изолированы друг от друга. Возможен переход от одного типа к другому при определённых обстоятельствах. Например, с ухудшением социально-экономических условий в регионе человек вынужден его покинуть, тогда он включается в иное социокультурное пространство, либо принимая его, либо нет, либо отождествляя себя с «новым» регионом, либо обособляясь от него. Из представленных выше типов личности трансграничный тип является наиболее психологически адаптивным, трансграничное пространство становится для него пространством жизненным.

Выделение типов личности внутри трансграничного региона способствует лучшему прогнозированию поведения человека, его взаимоотношений с регионом. Данная проблема приобретает сегодня особую актуальность в связи со сложной геополитической обстановкой и меняющимся миропорядком. С точки зрения социокультурной безопасности, во всех отмеченных типах личности в той или иной степени содержится угроза утраты собственной культурной идентичности, а также идентичности региональной.

Список литературы

1. Зимина Н. С. Формирование регионального трансграничного социокультурного пространства в условиях глобализации (на примере Забайкальского края): дис. … канд. филос. наук: 09.00.11. Чита, 2012. 162 с.
2. Кемалова Л. И. Маргинальная личность: социально-психологический портрет // Вестник Севастопольского государственного технического университета. 2008. № 86. С. 94–97.
3. Магомед-Эминов М. Ш. Деконструкция и конструкция понятия социализация в психологическом научном дискурсе: от социализации к ресоциализации // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2019. № 8. С. 29–36.
4. Емченко Д. Г. Культурная идентификация человека трансграничного региона // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2009. № 1. С. 67–69.
5. Емченко Д. Г. Маргинальный человек в контексте культуры трансграничного региона // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 11. С. 47–50.
6. Бляхер Л. Е. Диалог через границу: региональные варианты кросскультурного экономического взаимодействия // Вестник Евразии. 2003. № 4. С. 93–112.
7. Парк Р. Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 1998. № 3. С. 167–177.
8. Stonequist E. V. The marginal man: a study in personality and culture conflict. New York: Russell & Russell, 1961. 174 p.
9. Hjelle L. A., Ziegler D. J. Personality Theories: Basic assumptions, research, and application. New York: McGraw-Hill, 1976. 362 p.
10. Smith A. D. National Identity. London: Penguin Books, 1991. 226 p.
11. Tajfel H. Social identity and intergroup relations. Cambridge; Paris: 1982. 546 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/333550533_Henri_Tajfel_Hg_Social_Identity_and_Intergroup_Relations_Cambridge_University_Press_Cambridge_1982_546_S (дата обращения: 21.02.2023). Текст: электронный.

12. Азаренко С. А. Перспективы топологической антропологии. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/93855/1/978-5-7525-4025-7_2011_003.pdf (дата обращения: 22.02.2023). Текст: электронный. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-5-69-76.

13. Лустин Ю. М. Типология социокультурной трансформации свойств личности в философской парадигме деятельности // Культура и цивилизация. 2022. № 2. С. 46–55.

14. Зимина Н. С. Проблема идентичности человека в трансграничном социокультурном пространстве // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 5. С. 69–76.

15. Орлова Э. А. Антропологические основания изучения идентичности // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. XII, вып. 4. С. 123–141.

16. Гурин С. П. Маргинальная антропология. URL: http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000963/st000.shtml (дата обращения: 22.02.2023). Текст: электронный.

17. Неклесса А. И. Трансграничье: его ландшафты и обитатели. Из беседы на берегу Телецкого озера. URL: http://viperson.ru/articles/aleksandr-neklessa-transgranichie-ego-landshafty-i-obitateli-iz-besedy-na-beregu-teletskogo-ozera (дата обращения: 22.02.2023). Текст: электронный.

18. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб.: Речь, 2000. 368 с.

19. Леонтьев Д. А. О теории поля Курта Левина // Жизненное пространство в психологии: теория и феноменология: сб. ст. / под ред. Н. В. Гришиной, С. Н. Костроминой. СПб.: С.-Петерб. ун-т, 2020. С. 30–62.

20. Кондратова Н. А. Жизненное пространство личности: пространство личной свободы // Жизненное пространство в психологии: теория и феноменология: сб. ст. / под ред. Н. В. Гришиной, С. Н. Костроминой. СПб.: С.-Петерб. ун-т, 2020. С. 198–222.

21. Хасанов М. Р. Жизненное пространство человека. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennoe-prostranstvo-cheloveka/viewer (дата обращения: 22.02.2023). Текст: электронный.

22. Сергеев Д. В. Край. Пограничье. Трансграничье. Лимитрофа // Трансграничье в изменяющемся мире: образование и международное сотрудничество (Россия – Монголия – Китай): материалы междунар. науч.-практ. конф. (Чита, 17–19 окт. 2007). Чита: Заб. гос. гум. пед. ун-т, 2008. С. 147–154.

23. Колпакова Л. М. Психологическая адаптивность как необходимое качество жизнедеятельности. Текст: электронный // Царскосельские чтения. 2015. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-adaptivnost-kak-neobhodimoe-kachestvo-zhiznedeyatelnosti/viewer (дата обращения: 22.02.2023).

24. Громыко Ю. В. Антропология политической идентичности. Самоопределение «рашинз» в глобальном мире. Территориальное развитие, транснациональные русские корпорации и идентичность Russians. М.: АРКТИ, 2006. 400 с.

25. Моисеев В. И. Образы онто-социологии: онто-изоляты и социо-эмерджeнты. Текст: электронный // Credo New. 2015. № 3. URL: http://credo-new.ru/archives/567 (дата обращения: 22.02.2023).

26. Бляхер Л. Е. Региональная самоидентификация и трансграничные практики на Дальнем Востоке России // Пространственная экономика. 2005. № 1. С. 117–132.

27. Хилханов Д. Л. Процессы транскультурации в фокусе культурной идентичности // Вестник Московского городского педагогического университета. 2021. № 2. С. 25–31.

Информация об авторе

Зимина Надежда Сергеевна, кандидат философских наук; Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, Чита, ул. Александро-Заводская, 30; 13zimina@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-1212-8883.

Для цитирования

Зимина Н. С. Социокультурные типы личности трансграничного региона // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 2. С. 18–26. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-18-26.

Статья поступила в редакцию 25.02.2023; одобрена после рецензирования 28.03.2023; принята к публикации 30.03.2023.

References

1. Zimina, N. S. Formation of a regional cross-border socio-cultural space in the context of globalization (on the example of the Trans-Baikal Territory). Cand. sci. diss. Chita, 2012. (In Rus.)

2. Kemalova, L. I. Marginal personality: socio-psychological portrait. Bulletin of the Sevastopol State Technical University, no. 86, pp. 94–97, 2008. (In Rus.)

3. Magomed-Eminov, M. Sh. Deconstruction and construction of the concept of socialization in psychological scientific discourse: from socialization to resocialization. Personality in extreme conditions and crisis situations of life, no. 8, pp. 29–36, 2019. (In Rus.)

4. Yemchenko, D. G. Cultural identification of a person in a transboundary region. Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts, no. 1, pp. 67–69, 2009. (In Rus.)

5. Yemchenko, D. G. Marginal man in the context of a culture of cross-border region. Chelyabinsk State University journal. Philosophy. Sociology. Cultural Studies, no. 11, pp. 47–50, 2009. (In Rus.)
6. Blyakher, L. E. Dialogue across the border: regional options for cross-cultural economic interaction. Eurasia Bulletin, no. 4, pp. 93–112, 2003. (In Rus.)
7. Park, R. Human migration and the marginal man. Social and Human Sciences. Domestic and foreign literature, series 11. Sociology, no. 3, pp. 167–177, 1998. (In Rus.)
8. Stonequist, E. V. The marginal man: a study in personality and culture conflict. NY: Russell & Russell, 1961. Ch. 7: 159–174. (In Eng.)
9. Hjelle, L. A., Ziegler, D. J. Personality Theories: Basic assumptions, research, and application. NY, 1976. (In Eng.)
10. Smith, A. D. National Identity. London: Penguin Books, 1991. (In Eng.)
11. Tajfel, H. Social identity and intergroup relations. Cambridge, Paris, 1982. (In Eng.)
12. Azarenko, S. A. Perspectives on topological anthropology. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/93855/1/978-5-7525-4025-7_2011_003.pdf. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-5-69-76. (In Rus.)
13. Lustin, Yu. M. Typology of socio-cultural transformation of personal properties in the philosophical paradigm of activity. Culture and civilization, no. 2, pp. 46–55, 2022. (In Rus.)
14. Zimina, N. S. The problem of human identity in the cross-border socio-cultural space. Humanitarian vector, no. 5, pp. 69–76, 2021. (In Rus.)
15. Orlova, E. A. Anthropological foundations for the study of identity. Personality. Culture. Society. Vol. XII, Iss. 4, pp. 123–141, 2010. (In Rus.)
16. Gurin, S. P. Marginal anthropology. Web. 22.02.2023. URL: http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000963/st000.shtml (In Rus.)
17. Neklessa, A. I. Transboundary: its landscapes and inhabitants. From a conversation on the shore of Lake Teletskoye. Web. 22.02.2023. URL: http://viperson.ru/articles/aleksandr-neklessa-transgranichie-ego-landshafty-i-obitateli-iz-besedy-na-beregu-teletskogo-ozera (In Rus.)
18. Levin, K. Field theory in the social sciences. St. Petersburg: Speech, 2000. (In Rus.)
19. Leontiev, D. A. On Kurt Lewin's field theory. Living space in psychology: theory and phenomenology: collection of articles. Edited by N. V. Grishina, S. N. Kostromina. St. Petersburg: St. Petersburg University, 2020. 30–62. (In Rus.)
20. Kondratova, N. A. Living space of personality: space of personal freedom. Living space in psychology: theory and phenomenology: collection of articles. Edited by N. V. Grishina, S. N. Kostromina. St. Petersburg: St. Petersburg University, 2020. 198–222. (In Rus.)
21. Khasanov, M. R. Human living space. Web. 22.02.2023. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennoe-prostranstvo-cheloveka/viewer (In Rus.)
22. Sergeev, D. V. Krai. Borderlands. Cross-border. Limitrofa. Cross-border in a changing world: education and international cooperation (Russia – Mongolia – China): materials of the International Scientific and Practical Conference (October 17–19, 2007). Chita: Transbaikal State Humanitarian Pedagogical University, 2008: 147–154 (In Rus.)
23. Kolpakova, L. M. Psychological adaptability as a necessary quality of life. Tsarskoye Selo Readings, 2015. Web. 22.02.2023. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-adaptivnost-kak-neobhodimoe-kachestvo-zhiznedeyatelnosti/viewer (In Rus.)
24. Gromueko, Yu. V. Anthropology of political identity. Self-determination "Russians" in the global world. Territorial development, multinational corporations and Russian identity Russians. M: ARKTI, 2006. (In Rus.)
25. Moiseev, V. I. The images of onto-sociology: onto-isolates and socio-emergents. Credo New, no. 3, 2015. Web. 22.02.2023. http://credo-new.ru/archives/567 (In Rus.)
26. Blyakher, L. E. Regional identity and transboundary practices in the Far East, Russia. Spatial economics, no. 1, pp. 117–132, 2005. (In Rus.)
27. Khilkhanov, D. L. Transculturation Processes in the Focus of Cultural Identity. Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series Philosophical Sciences, no. 2, pp. 25–31, 2021. (In Rus.)

Information about author

Zimina Nadezhda S., Candidate of Philosophy; Transbaikal State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; 13zimina@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-1212-8883.

For citation

Zimina N. S. Socio-Cultural Personality Types of the Cross-Border Region // Humanitarian Vector. 2023. Vol. 18, No. 2. P. 18–26. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-18-26.

Received: February 25, 2023; approved after reviewing March 28, 2023; accepted for publication March 30, 2023.